

Участвовавший в итальянской кампании 1-й Авиационный отряд истребителей бразильских ВВС в составе около 400 летчиков под командованием генерала авиации Неро Моуры был включен в группировку «Военно-воздушные силы Средиземноморского региона» под общим командованием американского генерала И. Икера. За весь период военных действий в Италии отряд совершил 2546 боевых вылетов на вражеские позиции. Отряд истребителей понес потери (8 летчиков и 16 самолетов), но иронично, нанесенный врагу, был немалым; с ноября 1944 г. по апрель 1945 г. было уничтожено с воздуха 85% складов боеприпасов и снаряжения, 36% складов горючего, 15% грузовиков, танков и локомотивов. Успехи бразильских летчиков были особо отмечены Конгрессом США [2, с. 29].

Окончательно миссия бразильских сил в Италии завершилась 20 июня 1945 г., когда последний бразильский солдат покинул Европу.

Останки 452 бразильских солдат были захоронены в итальянском городе Пистойя. После открытия в Рио-де-Жанейро в 1960 г. величественного монумента-пантеона в Парке Фламенго их прах был перенесен туда. Вместе с тем и по сей день в г. Пистойя остается прах неопознанных бразильских солдат, захороненный в могиле «Неизвестного солдата» [2, с. 30; 54, с. 15].

Бразилия явилась одним из государств – основателей ООН, ее представители наряду с первыми 50 членами ООН участвовали в работе Учредительной конференции ООН в Сан-Франциско и подписали хартию Сан-Франциско. Глава делегации Бразилии в ООН Освалдо Аранья в апреле 1947 г. был избран председателем первой Специальной сессии Генеральной ассамблеи ООН. С тех пор ежегодные сессии ГА ООН традиционно открываются выступлением представителя Бразилии, что является несомненным признанием вклада этой страны в победу над фашизмом [2, с. 31].

Список цитированных источников и литературы

1. Мартынов, Б.В. Судьба крейсера «Баия». Некоторые мысли о союзничестве в годы Второй мировой / Б.В. Мартынов // Латинская Америка. – 2010. – № 5. – С. 34–45.
2. Окунева, Л.С. «И кобра закурила», или «Забывтый союзник». Военные действия Бразильского экспедиционного корпуса в Италии / Л.С. Окунева // Латинская Америка. – 2010. – № 5. – С. 23–31.
3. Стародубцев, В.Ф. Змея, раскуривающая трубку... / В.Ф. Стародубцев // Латинская Америка. – 2000. – № 5. – С. 82–87.
4. Строганов, А.И. Латинская Америка. Страницы истории XX века / А.И. Строганов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 168 с.
5. Фесуненко, И. Бразилия и бразильцы / И. Фесуненко. М.: Мысль, 1976. – 176 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОЛЬШЕ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Швайко В.Г.

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Брест

В работе русских организаций в Польше во второй половине 1930-х гг. большую часть занимали культурная и просветительская сферы. Данная направленность была обусловлена рядом факторов, среди которых можно выделить, во-первых, антирусскую политику польских властей, которая заставляла организации русского национального меньшинства практически отказаться от политической деятельности и направить главные усилия в культурно-просветительскую область; во-вторых, польское законодательство, в рамках которого русские эмигранты могли заниматься только общественной и культурной работой.

В программных документах практически всех русских организаций были заложены положения, которые предусматривали шаги по сохранению национальной культуры и поддержанию просветительских учреждений. И Русское благотворительное общество, и Русское национальное объединение, и созданный в начале 1930-х гг. Союз русских меньшинственных организаций, а также целый ряд молодежных и эмигрантских организаций в 1930-е гг. свою деятельность главным образом направляли на поддержание просветительских и учебных заведений, проведение массовых культурных мероприятий, развитие прессы и литературы.

В уставных документах русских организаций декларировалось, что приоритетными направлениями в их деятельности является «...защита прав русского меньшинства в Польше, отстаивание русской культуры и просвещения перед правительством» [9, л. 50–51]. Надо отметить и тот факт, что, затрагивая вопрос о самоопределении русского населения Польши, в частности, Русское национальное объединение считало одним из самых главных признаков принадлежности к «русской нации» преданность русской культуре (воспитание на её традициях детей, употребление русского языка, исповедание Православия) [11, л. 2].

Одним из приоритетных направлений в деле сохранения национальных культурных традиций русская общественность видела в поддержании русских учебных заведений в Польше, при этом главные усилия направлялись на решение вопросов об их государственном финансировании и уравнивании в правах с польскими государственными школами. В середине 1930-х гг. был сформулирован ряд требований к польским властям в школьной политике, среди которых главными являлись предоставление возможности подготовки педагогических кадров для русских школ за счёт государства; введение преподавания русского языка в польских школах по требованию родителей [13, с. 476].

К сожалению, несмотря на все старания, русские школы в 1930-е гг. в Польше находились в очень сложном материальном положении. Во второй половине 1930-х гг. депутат Сейма от русского национального меньшинства Б. Пимонов из-за данного обстоятельства вынужден был сконцентрировать своё внимание в парламентской деятельности на школьном вопросе [14, с. 246–247]. Наиболее значимым в этом смысле является его выступление на одном из заседаний Сейма в 1937 г., во время которого он потребовал, чтобы правительство заложило в бюджет расходы на финансирование русских школ. Это предложение было отвергнуто большинством депутатов.

Ещё одной попыткой решения проблемы была встреча представителей русских организаций в 1938 г. с премьер-министром Польши, во время которой польскому правительству был вручён Меморандум от русских организаций. Этот документ содержал следующие требования: оказывать государственную поддержку русскоязычным школам, разрешить преподавание Закона Божьего в школах на русском языке, открыть в Вильно государственную русскую начальную школу, присвоить государственные права всем русским гимназиям. Среди русской и польской общественности эти шаги были оценены очень высоко. Но вопрос о государственной поддержке русских гимназий так и не был решен. Наоборот, в рамках политики полонизации, которая в равной степени касалась школ всех национальных меньшинств, русские учебные заведения подвергались все большим нападкам со стороны властей: ограничивалась их общественная деятельность, запрещалось проведение культурных и публичных мероприятий, которые являлись одним из главных источников их финансирования. Но, несмотря на все трудности, и в первую очередь благодаря активной деятельности русских организаций, все же удалось сохранить все частные русские школы и гимназии, действовавшие в Польше.

Активной культурной и просветительской деятельностью в Польше занимались и русские молодежные организации. В начале 1930-х гг. в русской общественной жизни начался так называемый «конфликт поколений», итогом которого стало создание в 1933 г. «Русской организации молодежи в Польше» (РОМ) [15, с. 92]. Этот конфликт был вызван тем, что в общественную жизнь вступило «новое поколение» русских жителей, поколение, которое выросло в новом государстве, здесь же получило образование, которое требовало более активной и продуктивной работы [12, с. 6]. Молодых русских общественных лидеров не устраивали те методы деятельности, которые были приняты у «старого поколения», они требовали динамичности и активности. Но при достаточно остром течении «конфликта поколений» в общественной и политической сферах, в культурной области всё же наблюдалась определённая преемственность, поскольку молодежь понимала важность сохранения традиций русской культуры для консолидации русского населения Польши.

Деятельность РОМ пользовалась особенно большой популярностью в провинциальных городах Западной Беларуси, где в начале 1930-х гг. русская общественная жизнь стала замирать: в восточных городах Польши в данное время именно РОМ стал центром русской общественной и культурной жизни.

Первое отделение РОМ было создано в Варшаве, затем были открыты его отделы в Барановичах, Вильно, Слониме, Пинске, Гродно, Бресте, Кременце, Кракове и Ковеле [15, с. 92]. При создании отделов в провинции польские власти ставили условием отказ от политической деятельности, что, в свою очередь, способствовало сосредоточению этой организации на культурно-просветительской работе [6, л. 30]. Основное внимание РОМ уделял следующим направлениям работы: культурно-пропагандистской деятельности (собрания, чтения докладов, организация курсов, концертов, балов, театральных представлений, создание кружков, хоров, оркестров) [3, л. 1]; оказанию поддержки учащейся молодежи (материальная и моральная помощь русским студентам, борьба за улучшение условий их учёбы) [2, л. 37]; благотворительной работе (назначение стипендий, выдача безвозмездных и возвратных пособий, покупка и раздача канцелярских принадлежностей для русских студентов) [6, л. 3.]. Кроме того, РОМ принимал активное участие в Днях русской культуры в Польше, организовывал и проводил ежегодные Недели русского студента, поддерживал деятельность Фонда русской школы [3, л. 35 об; 96, л. 34].

Наиболее активны отделы этой организации в восточных воеводствах Польши работали в гг. Пинск, Брест и Гродно [6, л. 11]. Пинский отдел РОМ был создан лидерами местной творческой русской молодежи Д. Майковым и В. Коротышевским. Со свойственным молодежи максимализмом руководители пинского отдела старались всячески подчеркнуть национальную принадлежность своей организации: над штаб-квартирой некоторое время развевался российский флаг-триколор, её фойе украшали портреты А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, М.Ю. Лермонтова. Особенно ярко подобные акции демонстрировались во время Дней русской культуры. 20 января 1935 г. пинскому старосте пришлось указание от Полесского воеводы о необходимости пресечения подобных действий, прекращения доступа РОМ в полесскую деревню, а также по возможности ограничения участия местного православного населения в мероприятиях этой организации [6, л. 53]. С этого момента отдел РОМ в Пинске вынужден был отказаться от публичных мероприятий и сосредоточить своё внимание на благотворительности. Отдел в Пинске просуществовал до 10 мая 1938 г.

Брестский отдел РОМ был создан в 1935 г. по инициативе воспитанников Брестской русской гимназии и членов культурно-просветительского отдела Русское благотворительное общество (РБО) [3, л. 5; 85, л. 9]. К наиболее значимым мероприятиям этой

организации можно отнести торжественный вечер 21 ноября 1935 г., посвященный 25-летию со дня смерти Л.Н. Толстого, торжества, посвященные 10-летию Союза Русских студентов (февраль, 1936 г.), участие в Неделе русского студента в Польше (январь 1936 г.), паломничество членов организации в Почаевский монастырь [4, л. 2, 35, 82]. Ежедневно по воскресеньям РОМ в Бресте устраивал доклады, выставки, вечера творчества местных поэтов. При нём был создан струнный оркестр [9, л. 80].

Как уже говорилось, разделение русского населения на две группы было юридической категорией и реально наблюдалось только в политической деятельности. Культурная жизнь являлась той сферой, где происходило наиболее тесное сотрудничество русских эмигрантов и русского национального меньшинства. Большое значение в этом смысле имели публичные культурные мероприятия. Русская общественность в Польше много усилий направляла на сохранение традиционных ценностей русской классической культуры. Весьма характерным в этом смысле был своеобразный «культ» личности А.С. Пушкина и его произведений. Ежегодно в дни его рождения и смерти во многих местах Польши устраивались торжества. Одними из самых главных праздников в этом смысле были Дни русской культуры, приуроченные ко дню рождения великого поэта. По существу, День русской культуры был единственным праздником, в проведении которого принимали участие практически все эмигранты и представители русского национального меньшинства, независимо от их политической ориентаций или места в социальной иерархии.

Наиболее торжественно Дни русской культуры прошли в 1937 г., когда они были приурочены к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина. В 1936 г. по инициативе созданного в Париже Пушкинского комитета началась активная подготовка к торжествам. Пушкинские комитеты были созданы во многих странах мира [7, л. 1–5]. Варшавский Пушкинский комитет начал свою работу в мае 1936 г. [7, л. 5]. Одним из главных организаторов этого мероприятия в Польше стало Русское благотворительное общество [1, л. 212]. За достаточно короткий срок в тех городах, где имелись его отделения, были созданы 16 провинциальных Пушкинских комитетов, которые начали проводить активную работу [8, л. 27].

Общая схема проведения торжеств была разработана в Варшаве и включала в себя следующие мероприятия: проведение в Православных храмах Польши заупокойной Литургии и панихиды; проведение торжественных собраний русской общественности; организация детского праздника; проведение вечернего концерта, спектаклей и вокальных выступлений по произведениям А.С. Пушкина. Торжества прошли 11–12 февраля 1937 г. и стали одним из самых грандиозных событий в культурной жизни русской диаспоры в Польше [1, л. 12; 9, л. 56]. В следующем 1938 г. Дни русской культуры были посвящены 950-летию крещения Руси [16, с. 112; 6, л. 24].

Кроме Пушкинских торжеств, русские организации устраивали в Польше всевозможные юбилейные праздники. На эти торжества собиралась вся русская общественность. Как указывает польский исследователь В. Станиславский, даже обычно скептически относившийся к «патриотической мишуре» Д. Философов «...делясь с читателями своими впечатлениями, растроганно вспоминал, как на одной из таких встреч внесли национальный трёхцветный флаг России, и студенты отнеслись к нему как к святыне, а не как к украшению ежедневных эмигрантских свиданий» [17, с. 58]. В эмигрантской среде Варшавы проводились и другие подобные празднества. Например, в 1938 г. в городе прошло торжественное заседание, посвящённое двадцатилетию «белого движения». Подобные мероприятия давали возможность русской общественности Польши в определённой мере демонстрировать своё отношение к советской власти: это было явное неприятие и непримиримость [10, л. 4].

Сосредоточение русских организаций во второй половине 1930-х гг. на культурно-просветительской сфере во многом позволило сохранить единство русских жителей Польши: оно препятствовало размыванию и денационализации малочисленного русского населения, способствовало его консолидации, позволяло поддерживать преемственность поколений и сохранять национальные традиции.

Список цитированных источников и литературы

1. Воскресное чтение. – Варшава. – 1925. – № 8. – 22 февраля.
2. Воскресное чтение. – Варшава. – 1927. – № 13. – 28 августа.
3. Государственный архив Брестской области (далее ГАБО). – Фонд. 114. – Оп. 1. – Д. 14.
4. ГАБО. – Фонд. 114. – Оп. 1. – Д. 18.
5. ГАБО. – Фонд. 114. – Оп. 1. – Д. 34.
6. ГАБО. – Фонд. 114. – Оп. 1. – Д. 39.
7. ГАБО. – Фонд. 59. – Оп. 2. – Д. 1314.
8. ГАБО. – Фонд. 59. – Оп. 5. – Д. 6679.
9. ГАБО. – Фонд. 67. – Оп. 1. – Д. 12.
10. Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). – Фонд Р-7003. – Оп. 1. – Д. 3.
11. ГАРФ. – Фонд. Р-8262. – Оп. 1. – Д. 10.
12. Молва. – Варшава. – 1932. – № 25. – 5 мая.
13. Sprawy narodowościowe. – Warszawa: Instytut Badań Spraw Narodowościowych. – 1931. – № 1.
14. Sprawy narodowościowe. – 1932. – № 1.
15. Sprawy narodowościowe. – 1936. – № 6.
16. Sprawy narodowościowe. – 1938. – № 3.
17. Stanisławski, W. Emigracja i mniejszość rosyjska w II Rzeczypospolitej: próba charakterystyki społeczności // Sprawy narodowościowe. Sena nowa. – V (1996). – z. 2 (9). – S. 23–60.